

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Кошкин дом с убийцей

Дарья Александровна Калинина
Кошкин дом с убийцей
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Саша и Барон – знаменитый
сыщик и его пес», книга 26

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67357568
Кошкин дом с убийцей: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-166979-9

Аннотация

Сашу и его верного пса Барона пригласили на юбилей двоюродного дедушки, полковника в отставке Георгия Сергеевича. Но именно в день рождения именинника убили, а из его дома пропала картина, на первый взгляд не представляющая интереса. А днем ранее работу того же художника украли из ветеринарного кабинета дочери Георгия Сергеевича. Вскоре предметы искусства обнаружили на свалке. Кто-то уничтожил картины, разорвав их и разломав рамы. Сыщик Саша подозревает, что эти странные происшествия напрямую связаны с наследством убитого деда...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

**Дарья Александровна
Калинина**

Кошкин дом с убийцей

© Калинина Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Кошкин дом с убийцей

Москва
2022

Глава 1

Общий сбор по случаю юбилея старейшины их рода на семейном совете решили приурочить к всероссийскому празднику и связанным с ним выходным дням. Сопровождение между родственниками было проведено в лучших традициях современности, в режиме онлайн-конференции, что позволило не только обсудить все текущие вопросы, но и немного свыкнуться с теми переменами, которые произошли во внешности близких за истекший период.

Потому что близкие-то они были близкие, но очень многие из них не виделись буквально годами. Очень уж велика страна родная, и очень уж далеко закинуло некоторых членов семьи. Пока доедешь из одного ее конца в другой, уже и отпуск заканчивается, и пора возвращаться назад.

Но в этом году, и с этим согласились все, отмечаемое государственного праздника очень удачно совпало с юбилеем дедушки Георгия. Да и как тут было не совпасть, коли для этого празднования государством выделялась целая неделя! Таким образом, частный семейный праздник отлично влился в торжество всей страны.

– Ну, деду прямо-таки повезло! Теперь к нему вся родня прикатит. В прошлые-то года многие отказывались, потому что живут далеко. День туда, день обратно, да и от деда одним днем не уедешь, обидится, хозяин-то он гостепри-

имный, дом большой, всех готов принять. Скажет, что же, столько лет не виделись, а вы у меня и погостить не желаете.

Впрочем, радовались они несколько преждевременно, потому что у родственников вскоре после проведенного совета все равно появились какие-то неотложные дела. Очень было похоже на то, что родственники совсем не стремятся увидеть своего семейного патриарха и тем более поздравить его. Что касается Саши с мамой, то они и радоваться не спешили, потому что заранее предчувствовали, папина родня очень даже запросто может выкинуть подобный трюк.

– Сколько лет они не приезжали к старику, бросили его на Алиску, а тут бы вдруг взяли и прикатили? Это было бы чудом! Нет уж, кто все эти годы был с ним рядом, те и придут. А на большее я бы не рассчитывала.

И все-таки истина была, как всегда, где-то посредине. Из дальних гостей к деду Георгию прикатила его племянница Вика с мужем Виктором. Их тут не видели больше десяти лет, и их приезд был делом необычным. А из собственных детей к старику пожаловал с визитом сын Эльбрус со своей женой Мусей и сыном Галактионом. Ну а с дочерью – Алисой – дед Георгий и так виделся каждый день, потому что жили они в одном доме и, как сами признавали, изрядно намозолили за эти годы друг другу глаза. Плюс на праздник пришли родители Саши и он сам, всего набралось приличное количество родственников, которое было щедро разбавлено пришедшими друзьями и сослуживцами деда Георгия

и его соседями.

Причем нарисовалось любопытное соотношение. Сослуживцы все были мужчинами, и явились они в числе четырех человек, из которых лишь один пришел с супругой. А вот соседи были представлены преимущественно женским полом, на праздник явились четыре нарядные тетеньки, и только одна из них привела с собой мужчину, который выглядел изрядно потрепанным жизнью и куда сильнее интересовался выставленными на столе бутылками со спиртным и закусками, чем обществом своей супруги.

Что касается Саши, то он сразу же отыскивал свою троюродную тетку Алису, которую очень любил и с которой по возрасту был ближе всех остальных. Из молодежи тут также имелся Галактион, но тому еще не сравнялось четырнадцать, и кроме своих кумиров тиктокеров он никого не слышал, а потому для нормального общения был недоступен.

Алиска же очень обрадовалась появлению Саши. Когда он вошел на кухню, она как раз раскладывала по тарелкам последнюю сырную нарезку. Выглядела она умиротворенной, в свои неполные тридцать, как все считали, цвела и пахла, находясь под неусыпной опекой обожающего ее папочки. Миниатюрная, в нарядном платье а-ля «Карнавальная ночь» с пышной юбочкой и талией рюмочкой, она казалась девочкой-подростком. Пышные темные волосы были распущены по плечам.

Увидев Сашу, она просияла и обняла его. От Алисы пахло

духами и совсем немножко кошками, которых она обожала.

– Надеюсь, ты оставил своего Барона дома, – шутливо произнесла она.

– Еще не хватало. Конечно, он с нами приехал. И уже побежал ставить на место твоих хвостатых-полосатых, оборзевших от безнаказанности, наглых тварей.

– Сашка! Не смей так говорить!

Алиска сделала вид, будто бы сердится, и Саша тут же принялся ее успокаивать:

– Барон прекрасно воспитан, он не тронет твоих кошек.

– Ну да, конечно! Нашелся тут воспитанный.

Это была их всегдашняя забава. Алиска делала вид, будто бы ее кошки боятся Барона, и Саша с удовольствием ей подыгрывал. Хотя и он, и она прекрасно знали, что эти три нахальные морды никого на свете не боятся, а уж Барона и подавно.

– Он на них лает. И гоняется за ними.

– Не гоняется, а приглашает поиграть.

– Он их нервирует. У Багиры после него в прошлый раз глаз дергался. А она уже не девочка, чтобы так нервничать.

– Твоя Багира прекрасно может постоять за себя, я сам видел, как она Барону по морде лапой съездила.

– Да, она такая. Может заставить себя уважать, – признала этот неоспоримый факт Алиса, и тема была исчерпана.

Помимо неконтактной с чужими Багиры в доме жили еще два кота – Персик и Лапсик, сыновья Багиры от ее послед-

него брака, которых она жестоко гоняла и всячески напоминала, что она тут главная, а они так... сбоку припека. И если они оба до сих пор еще не побираются на улице у помойных баков, то это лишь потому, что она так великодушна и позволяет им жить с ней под одной крышей. Персик и Лапсик воспринимали авторитет матери как нечто незыблемое и ни разу на него не посмели покушаться. Затюканные властной матерью с самого детства, они боялись даже шагу ступить без ее приказа.

Но это были не все кошки, которые находились под опекой Алиски. Кроме этих троих баловней судьбы имелось еще с десяток котов и кошек, которым не так сильно повезло в этой жизни. От них отказались их собственные хозяева, и теперь они разношерстной коммуной обитали в старом доме, который располагался на этом же участке, но жилым не являлся. В нем когда-то жили родители самого Георгия Сергеевича, а сейчас располагалась частная ветеринарная клиника, открытая Алисой на деньги, выданные ей щедрым и добрым папочкой.

Рядом с этим старым домом имелась пристройка – двухэтажный флигель, в котором и обитали эти кошки. Состав их постоянно менялся, потому что Алиса одних пристраивала, других дарила, третьих устраивала на работу в кафе или магазины, но на их место немедленно приходили другие, которых Алиска спасала от усыпления. Случалось это почти всякий раз, когда «заботливые» владельцы приносили заболев-

шего или просто поднадоевшего или постаревшего любимца к ветеринарному врачу, то есть к Алиске. И девушка боролась за жизнь каждого котика, но возвращению их к жизни далеко не все владельцы были рады. И многие, очень многие коты и кошки оставались у нее.

Молодых кошек удавалось пристроить в новые семьи достаточно быстро. А вот старых котов с кучей болячек брали далеко не всегда, да и сама Алиса редко их предлагала, понимая, что без специального медицинского ухода эти бедолаги долго не проживут. Потихоньку кошачьего полку все прибывало, и в итоге во флигеле получился своего рода кошачий дом престарелых.

– Как идут дела в твоём кошачьем приюте?

– Люди совсем обалдели, – вздохнула Алиска. – Узнали, что я беру ставших ненужными кошек, и тащат, и тащат их ко мне. А друзья и близкие считают меня выжившей из ума кошатницей и дарят мне всевозможные безделушки, связанные с кошками. У меня только одних фигурок кошек где-то полторы тысячи! А еще игрушки! Картины! Коврики!

– И где же это все?

Саша огляделся по сторонам. Но кроме пристально смотрящей с холодильника на мясную нарезку Багиры он другого засилья кошек не обнаружил. Даже Лапсик с Персиком болтались где-то снаружи, когда в кухне находилась Багира, этим двоим вход в нее был запрещен.

– Вещи все там... во флигеле. В прошлом месяце отец

страшно расшумелся, сказал, что у нас не дом, а кошачий музей, пришлось мне все спешно перетащить на работу. Но там места тоже не оказалось, да и проверки могут докопаться, чего это у меня всякие там коврики висят, где все стерильно должно быть, так что пришлось перетащить во флигель. Получилось даже неплохо. Целая экспозиция. Хочешь, потом покажу?

Саша кивнул.

– С удовольствием взгляну.

В этот момент на кухне появилась его мама, котораяглянула на заставленные едой столы и громко ахнула:

– Алиска, как тебе одной удалось наготовить на такую прорву народа? Или тебе Вика с Мусей помогали?

– Ага, от них дождешься, – хмыкнула Алиска. – Вика хотя бы предложила что-нибудь порезать, а Муся даже на кухню не заходила. Как приехали, так и сидят в зале, общаются.

– Я видел, что они обе в смартфоны уткнулись.

– Ну я и говорю, общаются.

– Так ты все одна приготовила?

– Ага. Одна.

Но когда мама ушла, Алиска подмигнула Саше:

– Одна, но с помощью ресторанной доставки. Стану я салаты тазиками стругать. Договорилась с одной женщиной, она мне все и приготовила, а ее сын на машине уже в контейнерах доставил. А сыр, колбаску и буженину мне еще в магазине порезали. Хлеб я купила тоже порезанный. Банки

с соленьями у меня всегда в избытке, благодарные пациенты несут в виде гостинцев. Открыть их и вывалить в вазочки – это дело пяти минут. Торт отец велел не покупать, вместо него мясной пирог будет, тоже не сама пекла, а в пекарне заказывала.

– А горячее?

– На горячее у нас стейки, этим мужчины займутся, я – женщина и к мясу касательства не имею. Напитки отец выразил желание самому съездить и купить.

– Какой молодец!

– Ага, молодец, – снова хмыкнула Алиса. – Знал бы ты, сколько трудов мне стоило это желание в нем воспитать. Раньше-то он все на меня пытался свалить. Но я один раз водку не такую купила, в другой раз взяла вино красное, когда все любят белое, потом соки не те взяла, с цитрусом, а у отца на цитрус аллергия. И довершением всего стала моя поездка, когда я газировку забыла купить, и гостям пришлось самим за ней ехать. Одним словом, умудрилась столько напортачить, что теперь отец опасается мне доверять такое важное дело и покупает напитки только сам.

– Хитрая ты!

– Ну а почему я должна надрываться на кухне и в магазинах ради этих гостей? Нет, вы – это понятное дело, для вас мне ничего не жалко. Элик – мой брат, к тому же раз в сто лет приезжает и надолго никогда не задерживается. Но вот все остальные? Чего они приперлись?

– Наверное, чтобы твоего отца поздравить.

– Чтобы пожрать и выпить на халяву! – отрезала Алиска с такой злостью, что Саше даже не по себе стало. – Соседки эти... Знаешь, что они отца на себе женить хотят?

– Как? Все четверо?

– Да! Все четверо! Представь себе!

– Но одна из них вроде бы замужем?

– Кто?

– Я видел, с ними мужчина пришел.

– Это не муж, это сожитель Алевтины! Но, невзирая на его наличие, она тоже на отца глаз положила! И ладно, если бы бабы за отца замуж хотели, потому что так его любят, так нет же!

– А что же они любят?

– Деньги они его любят! Ты же знаешь, папа в отставку полковником вышел. Плюс доплаты и всякие надбавки. У него пенсия такая, что эти старые идиотки согласны с ним хоть вчетвером жить! Плюс участок с домом! Это же все на папу записано, они узнавали, я знаю. Сначала они в одиночку каждая за ним охотилась, пирожки да запеканки ему таскали, я только смеялась. Потом они друг про дружку узнали, поцапались сначала, драка у них даже была, полиция приезжала их разнимать. Я думала, все, теперь не покажутся. Но что ты думаешь, они между собой объединились и теперь вчетвером на папу охоту открыли.

– Прямо львицы какие-то.

– Суки они драные!

Даже в гневе Алиска вместо обожаемых ею кошек умудрилась упомянуть собак, которых недолюбливала. Единственным исключением из правил являлся Барон, которого не только допускали в это кошачье царство, но изредка баловали вкусной косточкой.

– Все-таки Барон – исключительная собака.

Это заявил сам виновник торжества – Георгий Сергеевич, явившийся на кухню за каким-то особым, одному ему ведомым ножом, которым им и только им можно было пробовать степень прожарки стейков.

Георгий Сергеевич был высок, статен и даже почти не плешив. Легкая кривизна ног с лихвой компенсировалась белизной его фарфоровых челюстей. Ему только что исполнилось шестьдесят, и он был мужчиной еще хоть куда. Гордый разворот плеч, властный взгляд, тут было от чего затрепетать сердцам его соседок. И возможно, что Алиска находилась под воздействием предубеждения к этим женщинам. В Георгия Сергеевича вполне можно было влюбиться и без всяких его денег, хотя с деньгами, понятное дело, оно всегда сподручней.

– Представляете, что сейчас случилось, – произнес он. – Витька, ротозей несчастный, взялся помогать, и сразу же кусок мяса из маринада из его кривых рук на землю упал. Понятное дело, коты рядом дежурили, сразу же сбежались и давай этот кусок между собой дербанить. А Барон сидит ря-

дом, слюни с морды на землю в три ручья текут, выражение глаз жалобное, словно он месяц ничего вкусней пшенки не ел, но даже попытки не сделал, чтобы котов прогнать и кусок себе присвоить.

Саша про себя лишь ужаснулся. Кусок мяса из маринада! С уксусом! Солью! Перцем и другими пряностями! Самое оно, чтобы напрочь отбить охотничьей собаке ее тонкий нюх. Какое счастье, что Барон твердо знает, что без команды есть ничего нельзя.

Между тем Георгий Сергеевич продолжал:

– Но я кошек отогнал, а мясо Барону в награду за его стойкость отдал. Он сначала не хотел его брать, видно стеснялся, но я три раза строгим голосом повторил команду, он и слопал.

Саша безмолвно застонал. Одним махом многомесячные тренировки пошли коту под хвост! Верней, собаке.

Алиска на отца тоже обиделась, но совсем по другой причине:

– Зачем отнял еду у моих детей?

Так Алиска и называла Лапсика с Персиком – «мои дети». Спорить тут было трудно, своих котов Алиска любила больше, чем иные люди своих родных детей.

Но Георгий Сергеевич возразил:

– Да там не только эти двое ошивались, там еще куча каких-то приبلудных котов тусовалась.

Руки Алисы, раскладывающие последние кусочки по та-

релкам, замерли.

– Прямо куча? – недоверчиво переспросила она.

– Ну, штук восемь я насчитал. Это не считая наших двоих.

А! Привет, Багира!

Багира тут же грациозно спрыгнула с холодильника и отправилась на улицу, не иначе как хотела лично проконтролировать сложившуюся там ситуацию.

Алиска задумалась.

– Странно, откуда взялось такое количество кошек у нас на участке? Пап, а как они выглядели?

– Не знаю. Разбирайся со своими котами сама!

И с этими словами Георгий Сергеевич ретировался.

Алиска взглянула на Сашу.

– Сходишь со мной? У меня какое-то нехорошее предчувствие.

– Барона брать?

Алиска молча пожала плечами. Выглядела она задумчивой и немного расстроенной. Взяв со стены в прихожей связку ключей, она вышла на улицу. Саше даже не пришлось подзывать к себе Барона, увидев хозяина, пес забыл про жарящееся на углях мясо и моментально оказался рядом.

– Ну что, обжора? – спросил у него Саша. – Прощай, первое место на соревнованиях? Нажрался луку с перцем, нанюхался дыма, теперь тебе и на третье место не забраться будет.

Но Барону было решительно наплевать на все эти места.

В животе у него переваривался приличных размеров стейк, рядом был любимый хозяин, и они все вместе шли на прогулку. Это ли не есть собачье счастье?

Вот только прогулка оказалась совсем короткой и не такой уж приятной, потому что путь их лежал прямо к ветеринарке, которую Барон умел отличать везде и всюду по какому-то неистребимому и присущему лишь ей одной запаху.

Настроение у Барона моментально испортилось. Он не то чтобы боялся ветеринарки, но все-таки поход туда было не совсем тем, что он ожидал от сегодняшнего праздника. Он даже укоризненно поглядел на хозяина, мол, не ожидал от тебя такой подставы. Впрочем, Барон раньше времени паниковать не стал, и его ожидания оправдались.

Любимый хозяин миновал здание, из которого исходил противный, холодящий нутро запах, свернул за угол, и они подошли к небольшой двухэтажной пристройке, из которой отчетливо пахло кошками. Этот запах был куда лучше, и Барон мигом повеселел. Тут ожидалась потеха, это Барон учуял еще издалека. Кошек тут жила не одна, не две, и даже не три и не четыре. Это Барон тоже понимал. И то, что сейчас все эти кошки отправились погулять, и это для Барона не было никаким секретом. А вот для его хозяина и Алисы почему-то стало. И, видя их растерянность, Барон уже в который раз оценил свое превосходство над этими двуногими, которым по непостижимой логике судьбы досталось право считаться хозяевами планеты.

Багира тоже пришла к ним. Она и Барон уселись рядышком на травке и с любопытством наблюдали за тем, как хозяин собаки и хозяйка кошки мечутся вдоль стены дома.

Багира тревожно шевелила хвостом, глядя, как ее личная человеческая особь, потеряв всякое достоинство, заламывает руки и вопит, что кошачий домик взломали, а кошек выпустили и они удрали. Тоже мне новость! Барон в ответ усмехался и сожалел, что не может поделиться даже частью своего чутья с хозяином. Но на то они и люди, чтобы у них была собака! Самая лучшая собака в мире, с самым тонким чутьем!

Вспомнив об этом, Барон мигом вскочил на все четыре лапы и принялся с деловитым видом все обнюхивать и исследовать.

Результаты были противоречивые. С одной стороны, Барон мог сказать, что в доме недавно побывали чужие люди, и было их никак не меньше двух. Первый был мужчина, пахнувший несвежей одеждой, давно не мытым телом и перегаром. Второй оказалась женщина, и пахла она совсем иначе. Домашними булками и пирогами, похожий запах Барон недавно учуял, и, если бы не мясной стейк, занявший все его мысли, мог бы сейчас вспомнить, где именно.

– Боже мой! – кричала Алиса. – Замок сломан! Дверь открыта! Нас обокрали!

Она ринулась внутрь помещения, Саша устремился за ней. Очень скоро он понял, что они оказались в том самом

флигеле, куда Алиска стащила все подаренные ей кошачьи сувениры. Шкафы, полки, все свободные поверхности тут были заняты фигурками кошек. И даже стены и пол не избежали этой участи. Кошки были всюду, куда ни кинь взгляд. Они были сделаны из дерева, фарфора, стекла, бумаги и пластика. Они были вывязаны крючком или спицами, вышиты крестиком или гладью. Они были всюду, и отовсюду на людей и их собаку смотрели их таинственные кошачьи глаза с узким вертикальным зрачком.

Пока Алиса металась по двум верхним комнатам, Саша исследовал помещение на первом этаже. Тут явно жило большое семейство кошачьих. Всюду были домики для кошек, маленькие уютные пуфики, лесенки, места для отдыха, сна и наблюдения за окрестностями. Но ничего похожего на ценности, на которые могли бы покушаться вору, тут не наблюдалось.

– И зачем было вламываться сюда? Что тут брать?

Саша поднялся по узкой крутой лесенке, которая змеилась с первого на второй этаж, и обнаружил Алису, горько рыдающую над грудой каких-то цветных стеклышек.

– Уроды! Разбили!

– Что?

– Мои любимые фигурки кошек. Мне их подарил один художник, который... с которым у меня... В общем, они были мне дороги!

– Их не украли, а просто разбили?

– Вот именно! Лучше бы украли.

– Что-нибудь еще пропало?

– Сколько угодно! Сам не видишь?

Саша обвел пространство взглядом. Детская мебель с изображением усатых-полосатых. Полка с детскими книжками, разумеется, тоже про кошек. Детские игрушки, полотенчики, картинки – все с милыми когтистыми пушистиками.

– Я имею в виду, что-нибудь украли?

Алиса вытерла слезы и с недоумением уставилась на Сашу.

– Украли?

– Вряд ли злодеи забрались сюда с одной целью – напортичь и навредить.

Алиса отмахнулась:

– Это местные алкаши постарались! Я нашла две пустые бутылки.

На бутылках не было этикеток с изображением кошек. И в названии семейство кошачьих никак не упоминалось. Значит, бутылки эти тут были и впрямь совсем не к месту.

– Вчера вечером я уходила, бутылок не было. И все было в порядке.

– Ты не держишь сторожа?

– Да что тут красть? Мне и в голову не приходило, что кто-то может покуситься на чужую собственность. Раньше такого никогда не случалось.

– Раньше флигель стоял пустой.

– Да, но отопление к нему все равно было подведено. Если пьянчугам хотелось выпить в тепле, то раньше они про это место почему-то даже не помышляли.

Алиса пошла обследовать свою вотчину. Она обнаружила еще двух кошек, забившихся на самый верх одного из шкафов.

– Вот и свидетели, – обрадовался Саша. – Могли бы они еще говорить!

Но коты лишь презрительно смотрели на них сверху вниз. Мол, много чести – разговаривать тут со всякими.

– Не слишком-то они дружелюбны к людям, – заметил Саша.

– Они оба большие друзья и того... оба с приветом. Я зову их Том и Гек. Как их зовут на самом деле, не знаю. Сначала мне подбросили Гека, он был в ужасном состоянии, одну лапу пришлось ампутировать. Но выкарабкался, хотя никакой благодарности ко мне за это не испытывает. Состояние Тома было немногим лучше, его обварили кипятком, одного уха он лишился. Людей они боятся, на руки не идут. Но и уходить бродяжничать тоже не желают. Так и живут, вроде как при доме, а вроде как сами по себе. Толку с них никакого, ни погладить, ни помурчать, подойдешь близко – укусят или ударят лапой. Но я их за это не виню, такими их сделали люди, которые не смогли добиться от этих животных доверия и жестоко обращались с ними. А теперь эти коты оба уже старые, меняться им поздно, пусть доживают свой век как им

нравится.

– Сторожа из них, как я посмотрю, тоже аховые.

К удивлению Саши, при этих словах Том и Гек поднялись и с помощью своих семи лап спустились вниз, а потом величественно удалились. Гек прихрамывал лишь самую малость, и Саша заметил, что коты идут бок о бок таким образом, что Том поддерживает приятеля своим телом с той стороны, где у Гека отсутствовала лапа. Весь вид этих двух котов говорил о независимости и полном презрении к человечеству.

– Они что, понимают?

– Все понимают, только не говорят. Хотя есть у нас один мейн-кун, тот еще болтун, но и он вряд ли сумеет поведать мне о том, что тут случилось ночью.

Саша выглянул на улицу и увидел, что Том и Гек, выйдя из дома, остановились на минутку возле Багиры, словно желая ей что-то сказать. Затем коты пошли в одну сторону, а Багира направилась в противоположную. Выглядело все это так, словно кошачьи обменялись информацией, и теперь каждый занялся своим делом.

Алиса продолжала бродить, подсчитывая потери в своей коллекции. Упавшее и уцелевшее она возвращала на место. Что можно было починить, откладывала в сторону. Остальное сметала в мусор. Внезапно она остановилась и вперила взгляд в стену.

– Кошка с котятами, – пробормотала она. – Где кошка с

котятами?

– У тебя еще и молодняк имеется? Я думал, что тут живут только старые коты.

Алиса помотала головой:

– Я говорю про картину. Вот на этой стене, на этом самом месте еще вчера висела картина.

И она указала рукой туда, где должна была находиться исчезнувшая картина. Саша подошел, встал рядом и лично засвидетельствовал, что картины теперь на этом месте нет и в помине.

Глава 2

Повторный осмотр флигеля в плане выяснения дальнейшей судьбы картины с котятами никакой ясности не внес. Картины нигде не было видно, она пропала. Единственная вещь, которая исчезла, не оставив после себя никакого следа. И это наводило на определенные мысли.

– А что за картина? Ты так ее ищешь, она хоть была ценная?

– Не думаю, – вздохнула Алиса. – Иначе зачем бы нам ее тогда подарили?

Саша ее понимал. Вещи, которыми было забито пространство этого двухэтажного флигеля, лишь с большой натяжкой можно было назвать предметами искусства. По большей части это была сувенирная продукция вперемешку с изделиями кустарного промысла. Нет, для своих владельцев эти вещи могли представлять немалую ценность, например как напоминание о давно ушедших от них дорогих мурзиках или их владельцах. Но Алиса верно подметила суть: была бы картина ценной, ее бы отнесли антиквару, а не сюда.

– Таких картин нам в свое время подарили две штуки. Одна была с мамой кошкой и ее котятами в корзинке, которых она вылизывала. А вторая – с собакой и ее щенками, которые резвились во дворе возле нее. Вторую картину я сначала повесила в своей спальне, а потом... Мне кажется, что обе

они были выполнены одной мастерской! И, может быть, даже одним мастером и в одном стиле.

– Можно на нее взглянуть?

– Вернемся домой, я тебе ее покажу.

Но по возвращении на Алиску обрушилось разом столько домашних дел, что она едва успела уведомить отца о случившемся взломе. Вот только Георгий Сергеевич, стоящий возле жаровни и уже принявший первую порцию горячительного в честь своего и общероссийского праздников, был настроен крайне несерьезно, как и все его друзья.

– Да что там братъ? – развеселился балагур дядя Сеня. – Картину, говоришь, украли? Туда ей и дорога! Больше ничего не пропало?

– Вроде бы нет.

– Ну и не забивай мне голову ерундой!

А Георгий Сергеевич и вовсе отчитал дочку:

– Лучше помоги Викусе, бедняжка замучилась таскать на стол закуски. И почему Муся должна разыскивать рюмки? Где ты вообще болтаешься? Забыла, что у нас сегодня гости?

Саша хотел заступиться за Алиску, он пытался объяснить, что именно она приготовила и разложила все те закуски, которые теперь тетя Викуся, якобы надрываясь из последних сил, выставляла на стол. И что рюмки стояли на самом виду, в центре стола на кухне. И если бы тетя Муся хотя бы разок на кухню заглянула, так, чисто из любопытства, то увидела бы рюмки непременно и не было бы долгих поисков всюду.

Но его никто не стал даже слушать. Георгий Сергеевич лишь отмахнулся, как от докучливой мухи, и вернулся к разговору со своими гостями.

Да и сама Алиса потянула Сашу за рукав:

– Не надо! Ничего ему не объясняй!

При этом в глазах у нее подозрительно скопилась влага, но Алиса сказала, что это от дыма.

– Такой дым развели, животным это вредно! Отзови Барона, а то мясом со специями его уже накормили, теперь еще дымом окурят, он у тебя совсем нюх потеряет.

Дома Алиску снова оккупировали гости, желающие наперебой помочь ей, чтобы сесть, наконец, уже за стол. Сильней всего горели таким желанием четверо соседок – подружек деда Георгия.

– Алиса, деточка, что же ты нам не сказала, что у тебя ничего не готово?

– Мы бы тебе помогли.

– Не чужие же люди, нечего стесняться, если что-то не успеваешь или не умеешь.

– Мы опытные хозяйки, мигом бы решили все проблемы. И вообще, всегда нас на помощь зови. Мы же видим, что ты не справляешься.

– С чем это я не справляюсь?

– Не с чем, а с кем! С отцом тебе трудно. Ты же за ним совсем не следишь! Он у тебя и кофе себе на завтрак сам варит...

– Я просто раньше ухожу. Мне на работу нужно в клинику, а папа встает позднее.

– И носки себе в магазине покупает, не возражай, мы сами видели!

– Отец еще в своем уме, может выбрать, что ему нравится.

Но соседок этот ответ не удовлетворил, они продолжали насаждать на Алису:

– И дома у тебя пылюка везде. Мы проверили!

Алиса вспыхнула, но не от стыда, как могли подумать навязчивые тетки, а от гнева. Кто им позволил лазать всюду по углам с проверкой?!

– Мы тебя не осуждаем, все понятно, с тремя кошками, да еще с твоей работой, где уж тебе за домом и за отцом следить.

– Но ты же должна понимать, так долго продолжаться не может. Твоему отцу нужна хорошая женщина.

– А найдет он себе какую-нибудь проходимку со стороны, и что будет?

– Нет уж, не надо тебе такого «счастья», лучше мы сами за ним присмотрим.

Алиса переводила растерянный взгляд с одной тетеньки на другую. Она явно разрывалась между желанием устроить скандал и хорошими манерами. В этот раз манеры перевесили.

И Алиска сказала:

– Извините, мне надо к гостям.

– А мы кто? – разочарованно возмутились соседки. – Не гости разве?

Но Алиса все равно от них удрала. Накрывать на стол она не пошла, предоставила Мусе и Виктории суетиться дальше одним, а сама отправилась в свою спальню.

Саша с Бароном пошли за ней, чувствовали, что Алисе нужна их поддержка. Вместе с ними увязалась и Багира, а вот Персик и Лапсик куда-то запропастились. Так втроем они и пришли к Алисе и сразу поняли, что чутье их не подвело. Алиса рыдала.

Багира тут же запрыгнула к хозяйке на кровать и принялась громко мурчать, всем своим видом выказывая свое сочувствие. Барон тоже хотел запрыгнуть, но под строгим взглядом Саши вспомнил про свои грязные лапы и на подобные эксперименты не решился. Ограничился тем, что подошел поближе, положил на кровать морду и начал сочувственно лизать безвольно лежащую рядом руку Алисы.

Саша присел на краешек и тоже попытался утешить тетку.
– Вы это слышали? – обратилась Алиса ко всем троем сразу. – Для них это уже дело решенное. Отца нужно женить. И они ко мне обращаются за помощью, чтобы я кому-нибудь выдала этот ценный приз. А то со стороны приведут!

– Может, твой папа и не хочет еще ни на ком жениться.

– По какому праву они вообще вмешиваются в нашу жизнь! Если отец с ними дружит, то это еще не значит, что они мне вместо мамы и поучать меня будут!

– Забей ты на этих старых калош! Я вообще не понимаю, с чего ты так рассиропилась. Ну сказали и сказали. Мало ли кто и что говорит, всех слушать, это с ума сойдешь.

– Но отец требует, чтобы я перед ними стелилась. Если они ему нажалуются, что я как-то не так себя повела, то меня ждет выговор.

– Алиса, это не мое дело, но ты уже давно взрослая. Могла бы переехать от отца.

– И оставить его одного в этом огромном доме на произвол этим стервятницам? Нет уж! И к тому же моя ветеринарка находится на земле отца. Мне все равно придется сюда приезжать.

– Я слышал, что Элик собирается вернуться.

Алиса моментально перестала рыдать, и слезы сами собой высохли, до такой степени ее удивило сказанное Сашей.

– Элик? Хочет вернуться?

– Я сам слышал, как твой отец его убеждал вернуться под отчий кров и поселиться тут с вами. И Элик сказал, что подумает.

– Подумает – это не значит, что согласится, – разочарованно вздохнула Алиска. – Но все равно, новость интересная. Спасибо тебе.

Она подошла к зеркалу и стала приводить себя в порядок.

Саша тем временем кое-что вспомнил и завертел головой по сторонам.

– А где же картина?

– Какая картина?

– Ну та, со щеночками. Ты говорила, что картин было две.

– Верно.

– И где вторая?

– У отца.

– Ты говорила, что повесила ее у себя.

– Верно, сначала я повесила ее у себя. Потом отец увидел, она ему понравилась, он ее у меня попросил. Я и отдала.

– Так она у него в комнате? А можно на нее посмотреть?

– Пойдем, я тебя провожу.

Комната Георгия Сергеевича была раза в четыре больше комнаты Алисы, которая была откровенно маленькой. Хотя свободного пространства в доме было предостаточно и для единственной дочери любящий отец мог бы выделить комнату и побольше. Да и обстановка в комнате отца заметно отличалась от обстановки у самой Алисы. У дочери стояла мебель, оставшаяся еще с того времени, когда Алиска была подростком, простенькая, из крашеной ДСП. А вот у Георгия Сергеевича вся мебель была из натурального дерева, и не какой-нибудь там сосны или березы, а из ценных пород.

Но при этом в комнате Алисы было светло и дышалось легко. А в комнате ее отца атмосфера была какой-то тяжелой. Возможно, частично из-за тяжелых гардин или крупных алых цветков на обоях. Пол и двери были темными, мебель тоже, общая атмосфера в комнате создавалась какая-то пугающая. Зато картина в потемневшей от времени раме от-

лично вписывалась в антураж. У Алиски на ее обоях в цветочек и с легкомысленными розовенькими занавесочками на окнах такая старинная картина была бы попросту неуместна. Алиске подошла бы акварель, а живопись маслом лучше смотрелась в комнате ее папеньки.

– Ну как? Нравится тебе?

С ответом Саша затруднялся. Сюжет картины был прост и незамысловат. Породистая охотничья сука лежала во дворе, а возле нее сустились четверо разномастных щенков. Стоял ясный летний денек, от травки и цветочков веяло покоем, покосившийся заборчик указывал на то, что дело происходит где-то в тихой сельской местности. Нельзя сказать, чтобы картина как-то особенно сильно впечатляла, да и краски от времени сильно потемнели, но какая-то своеобразная прелесть, присущая всем старинным вещам, в ней все же была.

– А кто художник?

– Не знаю, не интересовалась.

– Можно взглянуть на нее поближе?

Саша подставил стул и внимательным образом изучил картину. Если подпись и была, то она скрывалась под слоем многовековой грязи.

– А кто вам подарил эти картины?

– Тетя Фрейя.

– Что ты говоришь!

– Ты ее помнишь?

Саша кивнул. Тетя Фрейя была очень древней старушкой, скончавшейся несколько лет назад. Саша запомнил ее сухой, скрюченной и слегка в деменции, потому что его она всегда называла Гошенькой и упорно путала его с самим Георгием Сергеевичем.

– А у нее эти картины откуда?

– Тетушка Фрейя была из семьи врача, который даже после революции сумел хорошо устроиться в новой формации. Ни он сам, ни его семья никогда не подвергались никаким репрессиям. Ни тюрьмы, ни ссылки, никаких этих ужасов, которые так часто ставят в вину большевикам. Отец тетушки Фрейи никогда не интересовался политикой, он всю свою жизнь благополучно трудился на благо людей нового Советского государства, как до этого занимался тем же в царской России.

– Люди болеют при любой власти, – поддакнул Саша.

– И любой власти нужны хорошие специалисты. Так что все или почти все заработанное Василием Сергеевичем в прежние времена удалось сохранить. У бабушки Фрейи квартира была буквально заставлена антиквариатом. Но кроме картин она нам ничего не подарила.

– У нее же был сын.

– И сын, и дочь, но они с нами почти не общались. Даже не знаю, что с ними теперь. Связь между нами давно прервалась. Ну что? Налюбовался?

Саша медленно кивнул. Он все еще не мог прийти в се-

бя от изумления. О прижимистости тетушки Фрейи в их семье ходили легенды. Невзирая на свое богатство, она экономила в мелочах буквально на всем. Говорили, что она дважды и даже трижды умудрялась заваривать гостям один и тот же кофе из цикория. Вместо сахара использовала дешевый подсластитель. Но при этом себе и своим детям она не стеснялась подавать самый лучший шоколад со сливками и наслаждалась им в присутствии гостей, которым предлагалось «лакомиться» чуть сладковатой, попахивающей тряпкой бурдой.

Никто в семье не мог похвастаться тем, что у него сохранилась о тетушке добрая память или хоть что-нибудь на память. Саше, например, старушка на его десятилетие подарила пустой фантик от шоколадки, уверяя, что он еще долго сохранит свой чудесный аромат. Понюхаешь – и сразу представишь себе его вкус, это даже полезней, чем сразу взять и съесть.

А всем своим племянникам на Новый год она неизменно и весьма торжественно преподносила ровно по одному мандарину. И это притом что муж тетушки занимал видную должность и вся семья питалась из райкомовских пайков, в которых бывала и икра, и копченые колбасы, и балык, и прочие вкусности, редко поступавшие на прилавки обычных магазинов.

Об этом Саша думал, садясь за стол. Он даже спросил у папы, а что из подарков тети Фрейи у него сохранилось.

На что папа очень удивленно ответил, что, кроме несчастной карамельки, такой сухой и старой, что казалась почти каменной, он вспомнить ничего не может. Но мама велела ему быть справедливым и напомнила, что когда-то тетушка подарила ему октябрятский значок.

– Это не в счет, – отмахнулся папа, – потому что значок она потом у меня забрала. Сказала, что я уже вырос, стал пионером, значок октябренька нужно вернуть ей. Ну я и отдал. Правда, того самого у меня уже не было, я его то ли потерял, то ли куда-то задевал, никак не предполагал, что его придется со временем вернуть. Так что пришлось идти в магазин и покупать там новый. Но тетушка долго ворчала, что я не сумел сберечь ее подарок, и очень обиделась, что я так невнимательно отнесся к ее дару.

– Наверное, поэтому она тебе больше ничего не дарила. В воспитательных целях! А вот дяде Георгию она подарила две старинные картины.

У отца глаза сделались как плоски. И он чуть было не подавился салатом из морепродуктов, на который налегал по совету мамы.

– Чего? – прокашлявшись креветками, спросил он. – Не может быть!

– Может, это случилось из-за того, что бабушка Фрейя под конец жизни была не в себе?

– Даже если бы старушка полностью выжила из ума, то там оставались на страже Алла с Женей. Ее дочь и сын. Вот уж

они бы сумели объяснить любому счастливчику, что никаких подарков ему не причитается. Не знаю, тут явно какое-то недопонимание. Никогда не поверю, что картины достались Георгию именно от этой его тетки. Ты ничего не путаешь?

Саша объяснил, что ему так сказала Алиса, и на этом разговор о картинах закончился. К этому времени подоспело запеченное на углях мясо, и все смогли приступить к основной части праздника. Папа отвлекся на своего соседа слева, а Саше тоже нашлось с кем поболтать. Рядом с ним уселась одна из подружек Георгия Сергеевича, которая принялась рассказывать Саше о своей жизни. Рот у тетенки буквально не закрывался, и за короткое время она умудрилась посвятить юношу во все детали своей богатой трагическими событиями жизни.

– Первого мужа я потеряла еще совсем девчонкой. Погиб глупо, под поезд угодил. Конечно, пьяный был, чего уж греха таить, в неполюженном месте переходил, поезд не заметил, ну и погиб. Очень я горевала, с дочкой на руках осталась, хорошо еще, что родители мне в ту пору помогли. У них дом был, они летом комнаты сдавали, времянки поставили, их тоже сдавали, тем и жили. Да еще сестра помогала. Потом я второго своего мужа встретила, он тоже из местных был. Сильно пил, но зато и зарабатывал прилично. Он в загранку ходил, полгода в рейсах, полгода дома. Что не успеет пропить, на то мы с дочками и живем. У меня и от этого брака тоже дочка родилась. Умер он от цирроза. Стала я второй

раз вдоветь. К этому времени дочери мои уже взрослые стали, замуж вышли, уехали. Я одна осталась. Я одна, и Георгий Сергеевич один. Чуешь, к чему я клоню?

– Вам бы хотелось с ним объединиться.

– А я о чем говорю! Мы же с ним, считай, соседи. К тому же если я к мужу перееду, то кому-нибудь из моих девочек могу свой дом отдать, а вторую сюда позову жить. У Георгия Сергеевича дом большой, в нем всем места хватит.

Саша кивал и мечтал избавиться от говорливой тетки. Но такая уж была его несчастливая планида, что, удрав от одной «невесты», он тут же попался в руки другой. Ее звали Глафирой, она замужем никогда не была и считала, что это дает ей моральное преимущество над другими соперницами.

– Эмма двух мужей схоронила, Лидка – одного, а Алевтина и сейчас со своим хахалем живет. И ведь при живом мужике не стесняется на соседа глаза пялить! К сожительству моего Георгия склонять пытается. Конечно, понять ее можно, Димка ее против Георгия никакого сравнения не имеет. Но ведь надо же какую-то порядочность иметь. Вот я всю свою жизнь блюла невинность, хранила себя для того единственного, которого встречу. Георгий должен отдать предпочтение невинной девушке, а не повидавшей всякого матроне!

Саша изо всех сил старался не захохотать прямо в лицо «невинной девушке» приличных так пятидесяти лет с гаком. Что касается двух других невест – Лиды и Эммы, то они не

терялись и сейчас изо всех сил старались очаровать кого-нибудь из сослуживцев дяди Георгия, и, кажется, им это неплохо удавалось. Мужики хохотали словно кони и хлопали тетенек по их мощным крупам.

Поняв, что спастись от цепких рук очередной невесты он сможет только придумав веское оправдание, Саша скрылся за дверями туалета. Тут он получил возможность отдохнуть от назойливых дамочек и немного перевести дух.

Надо сказать, что свой дом дядя Георгий строил с размахом. На стройматериалах не экономил, поэтому и уборная получилась шикарной. Метров тридцать, в одном углу джакузи, в другом раковина, в третьем душ, чтобы при желании каждый мог бы выбрать удобный для себя способ омовения. И, конечно, фаянсовый трон и биде. В общем, полный джентльменский набор.

Закончив с тем делом, ради которого такие помещения и навешают, Саша подошел к раковине и с удивлением обнаружил на ней кем-то забытую сумочку. Удивление его легко можно было понять, потому что сумочка была неоспоримо дамской. Была она совсем крохотной, из черной замши, а вместо ремешка у нее была тонкая золотая цепочка. Вряд ли ее удобно было носить, но сумочка была чудо как хороша. Это был вынужден признать даже Саша, весьма далекий от мира женской моды.

Но удивился он вовсе не поэтому. Больше всего его поразило тот факт, что сумочка находилась именно тут.

У Георгия Сергеевича были некоторые свои правила, исполнять которые он требовал с железной дисциплиной. И, в частности, посещать его уборную могли только мужчины. Для дам уборная располагалась в другой части дома. А это была уборная исключительно для мужского пола. Почему именно это помещение дядя Георгий сделал своего рода табу для женщин, Саша понять так никогда и не смог. Во всех прочих проявлениях дядя был достаточно либеральным человеком, никогда не ущемлял права женщин ни в чем.

Ни в чем, кроме посещения его туалета!

Если дядя увидит эту сумочку здесь, то он страшно обозлится. Ее обладательнице выговора будет не миновать.

А учитывая, что дядя порядком к этому времени выпил, выговор мог затянуться.

Нет, Георгий Сергеевич никогда не позволил бы себе кричать на женщину, тем более делать это прилюдно, но он бы так долго и нудно читал бедняжке нотации, что это было бы для нее хуже любого скандала.

– Дяде нельзя видеть эту сумочку. У него сегодня праздник, ни к чему его расстраивать.

И с этими словами Саша протянул руку и сгрэб чужую сумочку, удивившись ее мягкости и шелковистости. Цепочка так приятно заструилась между пальцев, что Саша невольно подумал о том, что вещица явно не дешевая. На дешевой вещице и материал был бы погрубее, и цепочка не избежала бы заусенцев. А тут все четко, гладко, просто идеально.

– Кто ее сделал?

На застежке сумочки красовалась эмблема всемирно известной Коко.

– Если это не подделка, то сумочка стоит о-го-го сколько! Кто же это у нас такой богатенький? Представляю, как сейчас ее хозяйка мечется, пытаясь понять, где забыла свою красавицу.

Саша сунул находку за пазуху, потом открыл дверь, осмотрелся и с радостью убедился, что путь свободен. Обе преследовавшие его дамочки занялись промыванием мозгов другим гостям, а Саша мог заняться возвращением сумочки ее законной владелице. Но как ее вычислить?

Саша максимально напряг свои извилины, но вспомнить, на ком из дам была такая сумочка, он так и не сумел.

– Пойдем методом от противного, – решил он.

И Барон одобрительно гавкнул в знак согласия. Хотя, возможно, его куда больше привлекал к себе кусок ветчины, который хозяин держал на вилке, но никак не мог донести до рта.

– У кого такой сумочки просто не могло быть?

Саша отдал ветчину собаке, а то Барон весь пол своими слюнями закапал, и стал думать дальше.

Первыми отпали четыре соседки. Они были дамами не просто в возрасте, но и в теле. И такая крохотная сумочка совершенно потерялась бы в их тучных телесах. Не говоря уж о том, что двоим из них цепочка налезла бы разве что на

шею.

– Было бы очаровательное украшение в виде сердечка на области декольте. По размеру как раз самое оно.

Барон повалился на пол, задрав все четыре лапы вверх. То ли смеялся по-собачьи, то ли попросту так обожрался, что уже не мог стоять нормально.

– Нет, соседки точно не подходят.

Тетеньки, хоть и постарались принарядиться к празднику, все-таки выглядели простыми сельскими тетеньками. Не было у них денег на покупку изделий от «Шанель». Оставались Муся, Виктория и сама Алиска. Но вряд ли хозяйке дома нужно было бы таскать с собой сумочку. Если им что-то бы экстренно понадобилось, то Алиска в любую минуту могла пойти к себе и взять. Она же была у себя дома, в отличие от остальных женщин.

Саша подошел к Мусе, пытавшейся сфотографировать свою тарелку.

– Нравится? Хотите выложить в Инсте?

Женщина подняла на него свои черные глаза и восторженно произнесла:

– Это будущая иллюстрация в рубрику: «Как изуродовать даже отличное блюдо»! Просто идеальный вариант! Салат из тигровых креветок при отсутствии таковых.

Саша покраснел. На креветки налегал его папа. Наверное, он их все под шумок выковырял, а теперь гости недовольны.

– Да вот же одна!

– Все равно! Это не тигровые креветки. И они были заморожены!

– Вы так хорошо разбираетесь в кулинарии, – польстил ей Саша.

– Еще бы! Я редактор гастрономического журнала. Это мое детище! Начинали мы чуть ли не с меню для забегаловки, а теперь мы выходим в глянце. У нас своя программа на телевидении. Нечто вроде «Ревизорро», но исключительно по кухне. Нас читают, нас боятся. А этот салат... Лучше бы уж она просто оливье накрошила, чем так позориться с креветками.

– Думаю, что, кроме вас, никто этого даже и не заметил.

Муся фыркнула, давая понять, что это не делает чести всем остальным. Но Саша подсел к ней вовсе не для того, чтобы разговаривать о креветках.

– Я вижу, вы положили смартфон прямо на стол.

– Да, и что?

– Не лучше ли убрать его в сумочку? У вас она есть?

– У себя дома не ношу! – отрезала Муся и отвернулась от Саши.

«У себя дома!» Раз в десять лет прикатила с мужем, и уже у себя дома! Однако высоко себя ценит эта дамочка. И с чего это вдруг стал ее дом? Да, Элик – родной сын дяди Георгия, но ни Элик, ни тем более его жена Муся ни копейки не потратили на строительство этого дома. Когда шла стройка, Элик еще учился. Потом он работал, но зарабатывал деньги,

которых не хватало даже ему самому. И это дядя Георгий с его еще живой тогда женой высылали любимому сыну регулярную материальную помощь. Так с чего дом стал вдруг Элика или тем более Муси?

Но свою миссию Саша выполнил, выяснил, что Муся не могла забыть сумочку, за неимением таковой, и отправился дальше.

Следующей стала Виктория – племянница дяди Георгия. Но Виктория была спортсменкой и в обычной жизни предпочитала полуспортивный стиль. Вот и сейчас на ней был спортивный костюм: в цветах нашей олимпийской сборной.

Нет, к такому костюму изящная сумочка, да еще на золотой цепочке, никак не могла подойти.

Саша даже растерялся, но тут ему на глаза попалась сухоножка старушка – супруга одного из друзей дяди Георгия. И Саша понял: вот та, кого он разыскивал.

Тетушка София предпочитала в одежде тот стиль, в который идеально вписывалась найденная Сашей сумочка. Сегодня на сохранившей стройность фигуры даме было изящное маленькое черное платье, к которому сумочка в виде сердечка просто изумительно подходила.

И, просияв улыбкой, Саша направился к ней. Старушка заметила его и широко улыбнулась в ответ. Так они шли навстречу друг другу, сверкали улыбками, и слишком поздно Саша заметил, что на плече у этой дамочки уже имеется своя сумочка.

Отступить сейчас Саша уже не мог, это выглядело бы крайне невежливо, пришлось ему продолжить сближение, судорожно пытаясь придумать тему для разговора с этой женщиной, которую он едва знал.

Глава 3

Вблизи старушка оказалась настоящим сухофруктом. Сморщенные щечки, сморщенные губки, даже глазки-черносливинки утопали в складочках из морщинок. Зато фигура у бабули была прямо-таки девичья. Стройные ножки, тонкая талия, ручки-палочки. Но странное дело, многочисленные морщинки на лице ничуть не портили ее. Когда же она заговорила, они вроде бы даже вовсе разгладились, как разглаживаются и набирают форму попавшие в компот сухофрукты.

– Дорогой мой мальчик! Наслышана о тебе и твоих подвигах! А где же твоя замечательная собака? Барон, кажется?

– Все верно, – произнес ошеломленный Саша. – Иди сюда, бездельник!

Барон поднялся на лапы, нехотя несколько раз вильнул хвостом и вопросительно уставился на женщину. От тетушки Софии пахло кремом, духами и душистым мылом, запахи совсем не вкусные и не интересные для собаки, но вот из ее сумочки аромат шел совсем другой. И Барон охотно продемонстрировал свое умение выполнять команды. Сидел, лежал, стоял, подавал и голос, и лапы.

Тетушка София была в восторге.

– Георгий Сергеевич неоднократно рассказывал мне о том, скольких убийц и преступников вам с Бароном удалось

поймать! Муж нипочем не хотел верить, что собака может быть такой умной. А я вот верю, что все это чистая правда! У меня у самой был песик, пока муж не заставил избавиться от него.

И глазки-черносливины ее вновь печально затуманились.

– М-да... Одно утешает, что Блюм попал в хорошую семью и потом казался вполне счастливым. Это мне без него было тяжело, а он совсем неплохо проводил время со своими новыми хозяевами. Помню, когда мы приехали его навестить, он меня даже обляял. Но я не обиделась на него за это, так и надо с предателями.

– Вы не виноваты, если муж вас заставил.

– Я могла развестись с мужем и остаться с собакой. Но я, видишь ли, слишком полюбила ту комфортную жизнь, которую он мне предоставил. И уйти с Блюмом, чтобы жить с ним в шалаше, я была не готова. Но что это мы все про меня, давай вознаградим твоего героя!

Барон был тут как тут и радостно вилял хвостом. Саша видел, что старушка ему приглянулась, да и она сразу же начала закармливать собаку кусочками ветчины, которую потихоньку доставала из своей нарядной сумочки.

– Чем это ты тут занимаешься?

Старушка вздрогнула, и последний кусок Барону пришлось поднимать уже с пола.

– Я тебя спрашиваю! Отвечай!

– Толик, мы тут с мальчиком...

Но супруг не позволил ей продолжить.

– Какой я тебе Толик! – загрохотал он, как показалось Саше, на весь дом.

А старушка еще глубже втянула голову в плечи, и лицо у нее вновь сделалось совершенно морщинистым и старым.

– Сколько раз повторять тебе, дурья твоя башка, зови меня по имени-отчеству! Толик остался в прошлом! Теперь я Анатолий Андреевич! Повтори, глупая ты женщина!

– Анатолий Андреевич.

– То-то же! Иди на свое место и сиди там!

И супруг величественно удалился.

Старушка поймала растерянный взгляд Саши и рассмеялась:

– Не обращай внимания, это он так шутит. Это у него шуточки такие.

Но Саша видел: хоть она и растягивает губы в улыбке, а морщин меньше не становится. И глаза остаются тусклыми, вовсе не собираются набирать яркость и блеск. Впрочем, какое его было дело, что за отношения у этих супругов? Они вместе прожили целую жизнь. Если обоим все устраивает, то Саше точно не следует вмешиваться в их дела. Ему нужно найти обладательницу дамской сумочки-сердечка, а это, судя по всему, становится едва ли выполнимой задачей.

Он пошел к Алисе, попросил не выдавать его и прямо изложил ей суть проблемы.

– Черная сумочка? – удивилась она. – На золотой цепоч-

ке? В виде сердечка? Ты ничего не путаешь?

Саша поманил Алису к себе, а потом показал ей сумочку, которую держал за пазухой.

– Первый раз такую вижу.

– Значит, сумочка не кого-то из наших гостей?

– Не думаю. Не видела ни у кого такую.

– И кто же мог забыть ее в туалете?

– Тоже не знаю.

– Как же быть? Как найти хозяйку?

– Может, содержимое сумочки поможет?

Саша смутился. Алиска предлагала влезть внутрь чужого имущества. Но что им оставалось делать?

– Если ты такой щепетильный, дай ее Барону понюхать. Может, он по запаху найдет владелицу.

– Ну... Ладно. Попробовать не мешает.

Но Барон хоть сумочку и понюхал, найти ее владелицу не сумел. Вместо того чтобы искать, он подбежал к Георгию Сергеевичу и уселся возле него, с преданным видом следя за кусками мяса, которые перекочевывали с тарелки в рот к имениннику. Рядом сидела тетушка София, которая тут же принялась угощать Барона, что полностью сосредоточило внимание пса на ней одной.

– Все ясно, – вздохнул Саша. – На этого обжору надеяться нечего.

– Так что? – спросила Алиса, которой тоже все было ясно. – Смотрим?

– Ну посмотрим. Что же делать?

– Тогда пошли ко мне!

Они заперлись в комнате у Алисы и, словно заправские грабители, которым не терпится полюбоваться своей добычей, открыли сумочку и вытряхнули из нее все содержимое.

Трясли долго, но ничего не падало. Багира, дремавшая в уютном гнездышке, которое она свила на кровати из покрывала и подушек, от тряски проснулась и с недоумением уставилась на них. Потом поняла, что происходит нечто необычное, встала, потянулась и стала внимательно наблюдать за действиями своей хозяйки.

– Мяу? Пусто?

Саша разочарованно отшвырнул сумочку.

– То-то мне она показалась подозрительно легкой.

Но Алиса, наоборот, взяла сумочку и потискала ее.

– Какая мягкая! – восхитилась она. – И подкладка из шелка! Слушай, да ведь это же настоящая «Шанель»!

– Тебе тоже так показалось? – обрадовался Саша тому, что его догадка подтвердилась.

– Да, но я не представляю, кто у нас может щеголять с такой сумочкой.

– Муся? Она ведет наиболее бурную светскую жизнь. Все-таки редактор журнала о ресторанной пище. Но я у нее спрашивал, она заявила, что сумочку не носит.

– Может, смекнула, где ее забыла, и не хотела признаться, чтобы папаня не учинил ей выговор с занесением в личное

дело? Они с Эликом нацелились заставить папу расстаться с частью участка, а для этого им нужно быть пайныками, чтобы папаша не обозлился и в последний момент не передумал.

– А какую часть участка они хотят купить?

– Купить? Они? Ты меня умиляешь, Саша! Они хотят, чтобы папа продал часть участка, а точнее его половину, а деньги за землю отдал бы им.

– Но почему? Зачем?

– У Элика возникли какие-то сложности в его бизнесе. Он же у нас финансовый аналитик, вот и анализировал какому-то толстосуму, да так, что тот потерял приличную сумму от советов нашего финансового гуру. Теперь толстосум требует, чтобы Элик возместил ему потерянное. Ну как требует... Угрожает расправой самому Элику и всей его семье. Если не вернут деньги к назначенному им сроку, будет истреблять их одного за другим.

– Так надо идти в полицию! Что за произвол!

– Дело в том, что этот толстосум как раз сам какая-то крупная шишка в полиции. Накопил, понимаешь, денег, думаю, что несправедливыми путями, и пожелал их преумножить. А тут дурак Элик со своими советами. Толстосум ему доверился и все потерял. Увидеть бы ему во всем случившемся промысел Божий и перестать воровать, но нет, на такие долгоиграющие выводы он оказался не способен. Обвинил во всем одного Элика и требует, чтобы тот вернул деньги, если хочет остаться цел.

– Ужасно!

– А ты думал, чего Элик спустя столько лет примчался? Да еще жену свою драгоценную притащил и отпрыска? Муся ни со мной, ни с папой за все эти годы и двух слов не сказала. Элик хотя бы позванивал иногда. А она полный игнор. А теперь приехали. Деньги им подавай!

– Подожди! Я только сейчас сообразил! Это какую же часть участка они собираются продавать? Ту, на которой твоя клиника?

– Думаю, что ту, которая с домом, папа вряд ли решится продать. Он этот дом столько лет строил, столько сил в него вложил. И вообще, это его дом, с ним он точно не расстанется.

– Но как же ты? Ведь там твоя клиника! Это же твоя работа, твое детище! Если продадут землю, то и клинику тоже продадут.

– Ну что же делать?! Все в жизни случается.

– Нет, это несправедливо! С какой это стати ты должна подвинуться и уступить свою часть пирога брату? Элик болтался столько лет неизвестно где, а теперь приехал, и подавай ему все готовенькое. Так нельзя!

– Мне это тоже не слишком нравится. Но все проблемы можно так или иначе решить. Устроюсь где-нибудь в другом месте.

– Но тут у тебя уже все обустроено. И тебе удобно, что клиника рядом с домом.

– Удобно. Но брат у меня один.

– А что говорит отец?

– Ну а что он может сказать? Сын у него тоже один. Будет продавать и платить по долгам Элика.

Новость несказанно поразила Сашу.

– Но ведь можно найти другой выход! – воскликнул он. – Можно призвать к ответу этого обнаглевшего толстосума. Есть прокуратура, пусть она разбирается. А то ишь придумал, да мало ли кто и какие советы ему дает, свою голову нужно на плечах иметь! Если вложил в проигрышное дело, то никто, кроме тебя самого, не виноват.

– Жаль, что он так не думает.

– Я должен поговорить с твоим братом! Нужно привлечь прокуратуру!

– Ой, не надо! Он такой нервный! И потом, это же тайна! Никто не должен знать, что у Элика дела идут из рук вон плохо!

– Подожди, а Витя с Викторией? Разве они не могут помочь? Они же тоже при погонах.

– Дело в том, что тот толстосум, которого мой братец подвел, как раз и является их непосредственным начальником. Это уже плохо сказалось на их карьере, ходят слухи, что их уволят или, по крайней мере, переведут с понижением в должности.

– Они-то при чем?

– Это Витя посоветовал своему начальнику обратиться за

финансовой консультацией к Элику.

– Кто его за язык тянул!

– Тот сдуру послушался, а теперь винит во всем не только Элика, но и Виктора.

– Значит, Витя против начальника не пойдет?

– И даже, напротив, постарается сделать все от него зависящее, чтобы этот его начальник и дальше занимал свое кресло. Потому что, если начнут копать и выяснять, откуда деньги и как получилось, что такие деньги оказались у должностного лица, которому их за всю жизнь честным трудом не заработать, тогда полетит вверх тормашками не только сам начальник, но и...

– Его подчиненные!

– И сам Витя в первую очередь! Так что Виктор костыми ляжет, чтобы урегулировать эту ситуацию без участия прокуратуры.

– Значит, единственный выход – это продажа участка?

– Пока что нам ничего другого придумать не удалось. Даже папины друзья в растерянности. Нет, прищучить начальника Виктора можно, но без шума дело не обойдется. Либо Элик, либо Витя при разборках обязательно пострадают. А может быть, что и оба. Потому что начальник Витьки такой человек, что может и из-за решетки отомстить тем, кто его туда упрятал.

В это время в гостиной раздался какой-то шум.

– Ладно, мне пора бежать! – спохватилась Алиска.

И уже в дверях она обернулась и произнесла:

– Главное, ты помни, что я тебе ничего про дела Элика не говорила. Это секрет!

Когда за ней закрылась дверь, Саша спохватился. А он-то чего остался тут сидеть один? Допустим, ему хотелось обдумать услышанные им новости одному, находясь в тишине и спокойствии, но все-таки личная комната Алисы не лучшее для этого место.

Саша встал, поднял сумочку, и из нее неожиданно спланировал на пол листок бумаги. Багира тут же бросилась на него, догнала, подхватила лапкой, потом упала на спину и начала болтать лапами в воздухе, ловя бумажку. Играла!

– А ну! Дай мне ее!

Но Багира схватила бумажку в зубы и шмыгнула с ней под кровать. Саша нагнулся и увидел, как навстречу ему сверкают зеленые кошачьи глаза. Багира была совсем близко, но достать рукой ее не получалось. Кошка совершенно точно определила расстояние, на которое Саша мог засунуть самого себя под кровать. Просто какой-то физик-математик, а не кошка.

– Отдай! А то Барона позову, – пригрозил он ей.

Глаза Багиры насмешливо сверкнули. Барона она не боялась. И вообще никого не боялась. Такая уж это была кошка.

– Багира, это может быть важно. Отдай. Ты же хочешь, чтобы у Алисы все было хорошо? Ты же любишь свою хозяйку?

Взгляд Багиры сделался задумчивым, словно она прикидывала, любит или нет. Но потом она все же выбралась из-под кровати, выплюнула перед Сашей бумажку, на, мол, подавись, и с презрительным видом покинула комнату через приоткрытую щель.

– Вот те раз! Как же мы его сразу не заметили?

Листок был совсем тоненьким и маленьким. Это был проездной билет на пригородный автобус, идущий от Ладожского вокзала в городе до остановки возле дома самого Георгия Сергеевича. Как-то раз Саша при отсутствии личного транспорта пользовался этим маршрутом. И что интересно, билет был льготный. Купившая его женщина пользовалась пенсионным тарифом для проезда в пригородном автобусе.

– Ничего не понимаю, значит, все-таки кто-то из соседок тут был?

В задумчивости Саша вышел в коридор и нос к носу столкнулся там с Эликом.

Саша заулыбался, но Элик не соизволил улыбнуться в ответ.

– Ты чего с Алиской шушукаешься по углам? – грубовато спросил он у Саши. – Задумали чего?

Если еще минуту назад Саша собирался наплевать на запрет и поговорить с Эликом о той беде, в которую он угодил, то теперь тон родственника охладил его пыл.

– Да вот... Сумочку нашел, не знаю, чья она. Зашел к Алиске, чтобы спросить, не знает ли она, кто хозяйка, а

Алиски нет.

– Это сумочка моей жены. А она-то ее ищет! Дай мне ее сюда!

И Элик резко выхватил сумочку из рук обомлевшего Саши.

Муся пенсионерка? Сколько же ей лет? Впрочем, мало ли как билет мог оказаться в сумочке Муси. Потом Саша подумал, что Элик сейчас начнет возмущаться, почему сумочка пустая, куда делось все ее содержимое, того и гляди обвинит Сашу в воровстве, но ничего этого не произошло. Элик даже не заглянул в сумочку. Он просто небрежно смял ее, сунул в карман и был с ней таков.

Какое-то время Саша молча смотрел ему вслед. Спина у Элика была широкая, а вид очень деловитый. К такому и не подступишься. Элик всегда был уверен, что лучше всех прочих знает, как нужно поступать. Ничьих советов он никогда не слушал, всех презирал. И единственным существом, которого он хоть как-то уважал и побаивался, был его отец. Но теперь и отец для Элика уже не был авторитетом. Георгий Сергеевич старел, терял свои связи и позиции, и сынок начинал потихоньку чувствовать: власть переходит в его руки.

Потом Саша спохватился: о чем он думает, ему надо понять, где содержимое сумочки.

– Так... сумочку я нашел в уборной Георгия Сергеевича. Допустим, ее там оставила не Муся, которой известен запрет свекра и которой сейчас меньше всего на свете хочется его

злить... а кто-то другой. Этот кто-то другой украл сумочку Муси, выпотрошил ее над раковиной, нужное забрал себе, а саму сумочку бросил... Но куда он дел все остальное?

И, немного подумав, Саша хлопнул себя по лбу:

– Конечно же! Он выбросил содержимое сумочки в корзину под раковиной! Вот я балда! Надо было сразу же там посмотреть!

Но когда Саша прибежал в уборную, то обнаружил корзину пустой. Кто-то уже подсуетился и раньше него оприходовал все содержимое корзины.

Никогда раньше Саша не мог себе даже представить, что будет сожалеть о том, что ему не довелось покопаться в содержимом мусорной корзины его родственника.

И тут раздались выстрелы! А вслед за ними громкие крики и лай Барона.

– Что-то случилось!

Встревоженный Саша выскочил на улицу, но сразу понял, что причин для тревоги у него нет. На улице начинали пускать салют, который был приурочен к празднованию Георгия Сергеевича.

– Сколько лет, столько залпов!

И в небо, разбрызгивая разноцветные искры, полетели вереницы огней. Красные, желтые, зеленые – они причудливо рассыпались на небе, превращаясь в узоры, а потом тускнели и пропадали.

Барон носился между людьми, обезумев от грохота и

пальбы. Пес точно знал: если стрельба, значит, скоро с неба упадет птичка. Но почему-то это правило сегодня упорно не срабатывало. Стреляли много, а утки все не было. Да что там утки! Не свалилось даже крохотного вальдшнепа, и пес преисполнился полнейшего презрения к этим горе-стрелкам и мазилам, отошел в сторону и свернулся клубком с видом собаки, разуверившейся в своих хозяевах.

Саша пару раз взглянул в сторону собаки, а когда повернул голову в третий раз, то Барона на его месте не увидел. Только за углом дома мелькнул белый кончик хвоста, словно бы Барон услышал нечто восхитительное для его слуха и удрал.

– Никуда не денется!

И Саша остался на месте. Салют отгремел, а Барона все не было. Гости стали возвращаться в дом, а собака так и не появилась.

Пришлось идти его искать. Саша обогнул дом и вскоре услышал собачий лай. Голос своей собаки он узнал бы из тысячи и сразу понял, что Барон чем-то взволнован. Происходило нечто необычное: либо чужая собака сунулась неожиданно-негаданно, либо появился еще один охотник, либо имеется дичь, с которой Барон еще незнаком и не понимает, как к ней подступить.

Но приблизившись вплотную, Саша убедился, что Барон лает на окно. Это было самое обычное окно, закрытое и занавешенное изнутри шторами.

– Ты спятил? – поинтересовался Саша у собаки. – Чего ты лаешь? Замолчи!

Но Барон не только не утихомирился, напротив, начал лаять еще громче, метаться вдоль стены дома, то и дело опуская морду к земле и что-то на ней вынюхивая. Интерес у него вызывало одно-единственное место, находящееся прямо под тем самым окном.

– Что тут?

Барон снова залаял, да еще и задними лапами стал скрести землю, так что трава летела из-под мощных когтей. Это уж было проявлением волнения крайней степени, так Барон реагировал лишь на приглашение на прогулку после целого дня ожидания дома.

– Ты что-то увидел?

Тут уж Барон в ответ разразился таким истошным лаем, что Саше даже стало стыдно за свою собаку. Истеричка какая-то!

– Все, все! Сидеть! Молчать!

Барон послушно плюхнулся на землю, но блестящих глаз с лица хозяина не сводил. Мол, что-то надо делать! И срочно! А что именно, этого я не знаю, я всего лишь собака. Ты человек, тебе и решать, что! Сигнал я тебе подал, дальше ты все сам, все сам!

Саша вновь взглянул на окно, которое так встревожило собаку. Заглянуть внутрь мешали плотные тяжелые шторы, но их расцветка показалась Саше знакомой. Был он сегодня

уже в комнате с такими занавесками.

– Да это же комната дяди Георгия, – осенило его. – Интересно, что так взволновало там Барона, что он чуть на крик не изошел?

На всякий случай Саша решил проверить. Ведь в окне мог показаться сам дядя Георгий, чье появление и встревожило собаку. Тогда в этом ничего необычного не было, ложная тревога. Вот только именинника среди гостей видно не было. И никто не мог сказать, куда он делся. Вроде бы, когда начинался салют, дядя присутствовал при первых залпах. Но куда подевался затем, никто не мог сказать. Все внимание было привлечено к расцветающим в небе узорам, где в этот момент находится именинник, никто не обратил внимания.

Витя, который и затеял это развлечение, очень даже обиделся на сей счет.

– Что за срочность такая возникла у старика? Куда он ушел?

– Вроде бы сердце у него прихватило.

– Мог бы уж и потерпеть пару минут!

Но Элик заступился за отца:

– Сначала доживи до его лет, потом говори!

– Небось, если бы ты сам на залпы потратился, так бы не говорил. Вечно ты на всем готовеньком едешь и всех вокруг только жизни учишь.

– Потому и учу, что жить умею. А ты со своей женой – вечные терпилы! Работаете, вкалываете, а навар за вас дру-

гие получают!

Витя открыл рот, но батла не получилось. Вмешалась Алиса, которая только что вернулась из дома.

– Папы нигде на первом этаже нет, – озабоченно произнесла она. – А его комната закрыта! Я стучала, но он не открывает.

Как тут было не вспомнить тревожный лай Барона, которым он поливал окна комнаты дяди Георгия! Саша и вспомнил. И очень заволновался.

– Надо открыть дверь. Есть запасной ключ от его комнаты?

– Где-то был. Но если папа закрылся на защелку изнутри, тогда только ломать!

– Сначала поищем ключ.

Ключ висел там, где ему и полагалось находиться. В прихожей возле дверей в специальном домике с дверцей, за которой находилось пространство, украшенное множеством крючков со связками ключей на них. Впрочем, без неожиданностей дело не обошлось.

Сначала Алиса ахнула:

– Нет ключа! Кто-то взял!

И тут же добавила:

– Ах, нет! Вот же он! Кто-то просто повесил его на другой крючок.

Отчего-то эта фраза, в которой вроде бы и не было ничего угрожающего, наполнила Сашу еще большей тревогой.

– Ну-ка! Пошли!

Алиска вроде как послушалась, но перед дверью спальни отца вновь затормозила:

– Если папа отдыхает, а мы ему помешаем, то он на нас здорово рассердится.

Элик с Викторией тоже не хотели быть крайними. Тогда Саша взял ключ из прохладной, чуть подрагивающей руки тети.

– Так уж и быть, приму огонь на себя.

Алиска взглянула на него с нескрываемой благодарностью и на всякий случай спряталась за его спиной. Саша отметил, что Виктория и Элик поступили точно так же. Никто не хотел сердить именинника непрошеным вторжением.

Ключ повернулся в замочной скважине с легкостью, и дверь открылась.

– Георгий Сергеевич! Вы тут?

Ответом была полнейшая тишина.

– Он там?

Саша переступил порог и очутился в спальне. Дядя Георгий лежал на кровати, укрытый до подбородка одеялом. Лицом он повернулся к стене, так что Саше был виден лишь его затылок.

– Вы спите? – спросил он, но ответа вновь не услышал.

Между тем волнение в коридоре нарастало.

– Что там?

Саша обернулся.

– Мне кажется, он спит.

Теперь голоса стали возмущаться.

– Спит? А как же праздник? Нашел тоже время! Разбуди его!

– Тише, может, ему нехорошо стало.

– Если нехорошо, врача нужно вызвать, а не уходить вот так... никого не предупредив.

Алиса тоже подошла к Саше. Нерешительно взглянула на него, словно спрашивала разрешения, а потом подошла к кровати.

– Папа, мы тут все собрались...

Голос Алисы на мгновение прервался, а затем она издала такой громкий крик, что у Саши буквально душа ушла в пятки. Да и все остальные испуганно затихли. Вроде бы никто не сказал ни слова, но всем было ясно: праздник закончился, в дом пришла беда.

Глава 4

Осмотреть лежащего без движения Георгия Сергеевича вызвались двое – Саша и Виктор. Мог бы пойти еще Элик, но у него на руках лежала Муся, которой внезапно стало плохо до такой степени, что она потеряла сознание. Друзья Георгия Сергеевича успокаивали остальных женщин, ближе всех находились Саша с Витей, они и вошли в комнату, чтобы оценить масштаб катастрофы. Но даже им, людям далеким от медицины, сразу же стал очевиден тот факт, что случилось непоправимое: именинник мертв.

Откинув одеяло, они с ужасом увидели открывшуюся им картину.

– Он весь в крови!

От вида залитой кровью кровати и самого именинника Саше стало нехорошо, он смог лишь прошептать:

– И откуда только взялось столько крови?

– Его зарезали! Вся одежда в крови. И рубашка в дырах!

– Откуда знаешь, что зарезали? – спросил Саша. – Может, застрелили.

– Выстрелы бы мы слышали.

Саша замолчал, хотя и сомневался в верности подобного вывода. Как он уже успел выяснить, дядя Георгий исчез как раз в самом начале салюта в свою честь. Ушел ли он потому, что ему нездоровилось, или была другая причина, теперь

уже не представлялось возможным выяснить. Но грохот канонады мог заглушить серию выстрелов, особенно если преступник додумался нацепить хотя бы самый примитивный глушитель на свое оружие.

И тут же Саша принялся соображать: а у кого мог быть доступ к оружию? Раздобыть любое огнестрельное оружие совсем не так просто, как кому-то может показаться. Значит, оружие – это уже ниточка к убийце. Приятели Георгия Сергеевича все были военными в отставке, у них могло найтись наградное оружие. Кроме того, Виктор и Виктория служили где-то в органах, полагалось ли им по должности табельное? Ну и нельзя было забывать про охотников, которым мог оказаться любой из присутствующих, хотя бы даже сам Саша. Правда, охотничье оружие вряд ли могло тут сгодиться, все-таки человек, разгуливающий с ружьем по дому, в котором полным-полно гостей, здорово рисковал попасться кому-нибудь из них на глаза.

– А если убийца в дом и не заходил, – осенило его. – Если он забрался через окно?

Подойдя к окну, он обнаружил то, что искал: наспех замывшие кем-то следы. Кто-то основательно повозил по подоконнику тряпкой, но полностью уничтожить следы все равно не сумел.

– Похоже, преступник зашел через окно и через него же, скорей всего, и вышел.

– Ага, и вымыл за собой подоконник. И окно изнутри за-

крыл!

– Сам он не мог этого сделать.

– У него в доме находился сообщник!

Саша выглянул в окно, которое выходило на поляну с немногочисленными уцелевшими плодовыми деревьями. Дело в том, что Георгий Сергеевич, выйдя в отставку, повел непримиримую борьбу с тем, что он называл сельским хозяйством. Все огородные работы на его участке оказались под запретом. Никаких полей картошки и грядок с овощами. Единственное, что удалось отвоевать Алиске, была крохотная теплица, в которой она растила все, начиная от редиски и ранней зелени и заканчивая огурцами и помидорами. И еще ей позволялось украсить цветочной рассадой два вазона, стоящих на крыльце.

Вся остальная территория была отдана под газон, который Георгий Сергеевич холил и лелеял, кормил, поил и регулярно стриг. И газон отвечал хозяину взаимностью – зеленел, густел и очень быстро рос, требуя стрижки. Для этой цели была приобретена газонокосилка, после работы которой оставалось ровное поле, хоть в гольф играй!

За этой площадкой росли кое-какие деревья, их Георгий Сергеевич почему-то не считал нужным вырубать. И уже за ними находился старый дом с флигелем, в котором обустроила свой рабочий кабинет Алиса. Участок Георгия Сергеевича был вполне приличных размеров, но имел сильно вытянутую форму, потому что изначально состоял из трех от-

дельных участков, каждый из которых и сам был отнюдь не квадратной, а прямоугольной формы.

Так и получилось, что большой дом стоял в одном конце вытянутого в длину участка, а старый дом находился на другом. Между ними было метров триста с гаком. И хотя окно комнаты старика смотрело в ту сторону, но разглядеть даже днем, что делается за деревьями в старом доме, отсюда было проблематично. А уж в сгустившихся сумерках и вовсе было делом безнадежным.

Осмотр земли под окном не дал заметного результата. Там шла бетонная отмостка, а впритык к ней подступал газон.

– Даже странно, откуда грязь на подоконнике?

Впрочем, грязные лужи стояли в ямах под старыми плодовыми деревьями. Видимо, оттуда и пришел преступник.

– Ты там долго будешь зависать?

Саше пришлось вернуться назад в комнату. Он взглянул на тело Георгия Сергеевича и почувствовал, как горло перехватила судорога.

– Надо искать орудие преступления.

– Да? – ядовито произнес Виктор. – А мне кажется, нужно вызвать полицию.

– И это тоже, – согласился Саша. – Но пока они не приехали, я хочу осмотреть комнату.

– Хочешь уничтожить улики?

– Этим кто-то тут уже занимался. Этот человек вымыл подоконник и накрыл Георгия Сергеевича одеялом.

– В самом деле! – ахнул Витя. – Как я сам не сообразил! Покойник не мог сам на себя простынку натянуть. А если бы его убили сквозь одеяло, то в нем были бы дырки. А оно целехонько! Тут, и верно, кто-то до нас сделал уборку.

Алиса тоже зашла в комнату. Она посмотрела на отца совсем недолго, а потом произнесла:

– Если папу застрелили, то могли использовать для этой цели его наградной пистолет. Надо проверить, на месте ли он.

– Точно! – воскликнул Элик. – У отца же был пистолет! Он хранил его в сейфе!

И он бросился к книжному шкафу, где среди книг и впрямь оказался аккуратно вмурованный в стену сейф.

– Ключ давай! – велел брат Алисе, но та не торопилась исполнять его команду, чем вызвала приступ гнева у Элика.

– Ты что, не слышала, что я тебе сказал? Оглохла? Быстро ключ!

– В сейфе оружия нет.

– А-а-а! Ты уже проверила! А может, это ты оружие и взяла?

– Я имею в виду, что папа не держал пистолет в сейфе. Давно уже перестал его там прятать.

Саша удивился.

– Как же? Но ведь полагается?

– Ты все делаешь только так, как полагается? – хмыкнула Алиса. – Нет? Вот и папа держал свое наградное оружие в

ящике стола. Любил его доставать и любоваться.

Что могло помешать точно так же достать оружие из сейфа и любоваться себе им на здоровье, Саша не понимал. Впрочем, сейф был простой, с замком, к которому имелся ключ. И ключ этот мирно висел себе вместе со всеми остальными ключами в их домике в прихожей.

– Оружейный сейф папа использовал для хранения денег и ценностей, а пистолет предпочитал иметь под рукой. Мало ли что... Пистолет всегда лежал в ящике стола, вон там.

И Алиса показала. Элик выдвинул ящик.

– Тут только какие-то бумаги. Не понял... Это что же? Отец стихи писал?

– Увлёкся после смерти мамы.

Элик обшарил весь ящик, потом и соседние два, и разочарованно произнес:

– Пистолета тут нет! Алиска, ты его взяла?

– Нет.

– Правду мне говори!

– Я правду говорю. И вообще... Что ты тут командуешь!?

Ты тут не хозяин!

– Пока нет, но скоро буду.

Голос Элика прозвучал до того торжествующе, что все невольно переглянулись. Потом все потихоньку потянулись в холл, куда вскоре должна была прибыть полиция.

В комнате остались только Саша и Элик, который наблюдал за ним.

– И чего ты, Сашок, взад и вперед по комнате ходишь?

– Хочу попытаться найти то, чего не заметил тот, кто навел тут порядок. Кто-то ликвидировал следы пребывания тут постороннего. Возможно, это был сам убийца, возможно, что его помощник. Но, так или иначе, эти двое могли чего-нибудь да и не заметить. А нам сейчас любая мелочь на пользу будет.

И Саша снова прошелся по комнате. Основная трудность заключалась в том, что он и сам не знал, что хочет найти. Ему мог подойти любой предмет, который бы вступал в диссонанс с обликом этой комнаты. Поэтому Саша внимательнейшим образом сканировал все пространство вокруг себя.

Внезапно взгляд его зацепился за прямоугольный кусок обоев, который несколько отличался от остального фона. Со здавалось такое впечатление, что на этом месте раньше висела картина, а теперь ее не было.

– Да ведь тут висела картина с собакой и ее щенками! Та самая, которую мне Алиска показывала!

Саша еще раз покрутил головой и убедился, что картины на стенах и впрямь нигде нет.

– Может, дядя Георгий ее снял? Но зачем?

Тем не менее Саша обошел комнату, заглянул и в шкаф, и за занавески, и по углам посмотрел. Картины нигде не было, как корова языком слизнула.

– Неужели убийца упер? Надо это будет проверить.

Но вместо картины Сашу ожидала другая находка. Имен-

но этот предмет Саша предполагал увидеть в этой комнате меньше всего. Это была детская погремушка, самая обычная копеечная вещица, которая, тем не менее, очень нравится многим малышам.

Дорогие погремушки из всяких там суперпрочных пластиков или суперэкологичного дерева зачастую перебарщивают в своем желании нравиться. Стремясь стать чем-то большим, чем являются на самом деле, они нравятся взрослым, но не самим детям. Первые оказываются слишком тяжелыми, крохотным пальчикам малыша даже не сжаться на их толстеньких, обтянутых таким удобным силиконом детальках. А вторые – откровенно скучными. А веселенькая разноцветная пластмасса – это для младенца самое то. Она и легкая, и привлекает внимание детей, и греметь ими одно удовольствие, легко ложатся эти незамысловатые игрушки в детскую ручку. Ею и по голове себя стукнешь, так не больно, а даже весело. Стучи себе, пока мама на звук не придет.

Но этой игрушкой явно еще никто не играл. На ней сохранился приклеенный ценник, а ни одна даже самая нерадивая мамаша не позволит в наше время сунуть своему чаду в рот невымытую погремушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.